

Две часа дня. Цинь Чаочэнь расставил тарелки с фруктами и поставил четыре чашки чая.

— Чаочэнь, я чуть не задохнулся по дороге, — произнес Хэ Цзэ, входя в прихожую. — Сначала я в туалет.

Цинь Чаочэнь: «.....»

— Как у вас с Фу Цюэчжи в последнее время? — Хэ Цзэ выглядел свежим и отдохнувшим и, несмотря на брезгливый взгляд Цинь Чаочэня, непременно попытался к нему прижаться.

— Держись от меня подальше, — Цинь Чаочэнь оттолкнул Хэ Цзэ одним пальцем.

— Мы же братья, — цыкнул Хэ Цзэ. Чем сильнее Цинь Чаочэнь морщился, тем больше энтузиазма у него было.

— Мы с Фу Цюэчжи отлично ладим, — Цинь Чаочэнь отвесил Хэ Цзэ пару тумачков.

Фу Цюэчжи сидел неподалеку. Его взгляд, острый как клинок, метнулся на Хэ Цзэ, но холодность в уголках глаз тут же растаяла.

— Чаочэнь, глянь на мою снарягу, — Хэ Цзэ достал телефон и принялся хвастаться.

— Какая несправедливость, мне тоже комплект пришли, — тут же подключился к веселью Хэ Цзэ.

Ю Чэн, заметив, что у Фу Цюэчжи и Хэ Цзэ тоже в руках телефоны, лихорадочно соображал: неужели их будут снимать на видео?

Он тоже взволнованно вытащил свой смартфон.

— У этой тачки паршивые характеристики.

Фу Цюэчжи, поджав губы, разглядывал абсолютно новое снаряжение — тюнинг в точности повторял машину Цинь Чаочэня, они выглядели как парные гоночные болиды.

Цинь Чаочэнь принял вызов: «Кто кого боится».

Звонок в дверь.

Хэ Цзэ отошел, открывая проход, и Ю Чэн, как он и ожидал, увидел Цинь Чаочэня и Фу

Цюэчжи. Он глубоко вздохнул, боясь потерять самообладание.

Будучи занятым повесой, Ю Чэн усмехнулся и сострил: «Что это я такое достал?»

— «.....» — Хэ Цзэ поправил: — Крутизну.

— Доставай уже свое, — Цинь Чаочэнь возбужденно занес над экраном палец.

— Иди погуляй в другом месте, — Цинь Чаочэнь нанес Хэ Цзэ критический удар.

Глаза Хэ Цзэ заблестели, и он проявил небывалую активность: «Я открою, никто со мной не спорьте!»

Хэ Цзэ: «.....» Сердце снова заныло.

Фу Цюэчжи вытащил телефон: его машина выглядела предельно скромно и просто, самый обычный новичковый болид.

— Где мы будем гонять? — в горле у Ю Чэня пересохло. Он чинно положил руки на колени, а внутри него всё полыхало.

И Хэ Цзэ только путался под ногами.

Хэ Цзэ бросил пару взглядов по сторонам и понял, что клоун здесь — он сам.

Хэ Цзэ: «.....»

Хэ Цзэ: «.....»

Ю Чэн с виноватой улыбкой, источая ауру изысканного мерзавца, произнес: «Я просто слишком нервничаю».

— Я отправлю тебе снаряжение, — радостно решил Цинь Чаочэнь. Разве мог он позволить Фу Цюэчжи проиграть в игре? Фу Цюэчжи мог проиграть только ему одному.

Тот протянул с восхищением: «Какая пестрота».

— Здравствуйте, молодой господин Хэ, — вежливо улыбнулся Ю Чэн.

И с абсолютно невозмутимым видом заявил: «Разве я сказал что-то не так?»

Фу Цюэчжи было всё равно, он пришел сюда лишь для того, чтобы приглядывать за Ю Чэнем.

Цинь Чаочэнь: «.....»

— Фу Цюэчжи, а у тебя какая? — с любопытством повернулся Цинь Чаочэнь.

Фу Цюэчжи: «.....»

Стоящий у двери Ю Чэн нервно одергивал одежду.

Нельзя позволить Хэ Цзэ задирать нос.

Цинь Чаочэнь с ним категорически не соглашался.

Цинь Чаочэнь бросил один взгляд и тут же ослеп от сияния.

Почему он чувствует себя таким деревенщиной?

— Ты одет так, будто собрался на светский раут.

Нет, проявите же хоть капельку уважения к моей персоне.

Он окинул взглядом собственное роскошное золото местного богача, а затем еще пару раз перевел глаза на серебристо-белые болиды Цинь Чаочэня и Фу Цюэчжи.

Хэ Цзэ: «.....»

Фу Цюэчжи: «Ничего подобного, но я точно тебя выиграю».

— Настройки гонки должны полностью совпадать с моими, только тогда будет честно, — Цинь Чаочэнь встретился взглядом с Фу Цюэчжи, попытался отшутиться, чтобы скрыть смущение, но, заметив улыбку на лице Фу Цюэчжи, почувствовал смешанное чувство стыда и злости.

До чего же всё накалилось! Ю Чэн сделал несколько жадных глотков чая, но бушующее внутри пламя это ничуть не уредило.

Цинь Чаочэнь: «Прямо здесь, в гостиной».

Воздух вокруг замер, став до неловкого тихим.

На этот раз не только Цинь Чаочэнь усомнился в адекватности рассудка Ю Чэня, но и Фу Цюэчжи с Хэ Цзэ тоже начали подозревать неладное.

Цинь Чаочэнь, как организатор этой игры, всё же не мог позволить участникам чувствовать себя неловко и поспешил взять инициативу на себя: «Что ты там достал?»

Ю Чэн: «Мою единственную и неповторимую».

Цинь Чаочэнь: [Безразличие.jpg]

Фу Цюэчжи: [Безразличие.jpg]

Хэ Цзэ: [Безразличие.jpg]

Цинь Чаочэнь слегка кашлянул: «Давайте-ка лучше играть». Иначе он рисковал не удержать пальцы на ногах от стыда.

Фу Цюэчжи: «Я согласен».

Ю Чэн тоже решил, что игра — это самое главное, и снова приложился к чаю.

В его глазах читалось жгутае ожидание: «Начинаем».

Цинь Чаочэнь: «Тебя только и ждем, скорее жми на код приглашения, который я тебе скинул». До чего же вялый интерес к играм, он тяжело вздохнул.

Ю Чэн: «Ой-ой-ой».

Ю Чэн зашел в интерфейс WeChat, открыл профиль Цинь Чаочэня, а мысленный человечек внутри него тем временем бился головой о землю и хохотал.

И тут он увидел его!!!

Интерфейс игры KartRider.

Рекламный слоган: [Запрыгивайте скорее, мы уже ждем!]

Ю Чэн окаменел целиком и полностью. Его палец замер над экраном телефона, превратившись в ледяное изваяние.

Цинь Чаочэнь озадаченно спросил: «Ю Чэн, чего ты тормозишь? Почему не садишься в машину?»

Ю Чэн: «.....»

Он глубоко вздохнул: «Брат, скажи на милость, какую именно поездку ты имел в виду под покатушками?»

Цинь Чаочэнь гордо усмехнулся и выпятил грудь: «Разумеется, в KartRider».

Ю Чэн раскололся. Во всех возможных смыслах этого слова.

— В... в KartRider?

Ю Чэн отказывался в это верить, продолжая цепляться за иллюзии: «А как же дрифт, закись азота и двойное ускорение?»

Цинь Чаочэнь ответил с абсолютно серьезным лицом: «Ты же сам спрашивал про гоночные техники».

Ю Чэн: «.....»

Ю Чэн вытаращил глаза и растекся по дивану.

Сегодня он специально нарядился в розовый костюм-тройку, который выгодно оттенял его светлую кожу и красивое лицо, но сейчас он походил на прихваченного морозом розового поросенка.

— Ю Чэн, что с тобой? Ты что, без снаряжения? Мы можем тебе скинуть! — обеспокоенно предложил Цинь Чаочэнь.

Про себя он подумал: только бы у меня дома ничего не случилось, он готов пожертвовать лучшей амуницией, лишь бы загладить беду.

Конечно, в глубине души он искренне желал Ю Чэню добра.

— Я умоляю тебя, помолчи, — Ю Чэн попытался сохранить видимость хладнокровия, потер лицо руками и сел.

Его сердце было мертвее некуда: «Ладно, погнали кататься».

Цинь Чаочэнь участливо произнес: «Главное, что ты цел и невредим, а в играх самое важное — это веселье».

Ю Чэн: «.....»

Почему он вдруг почувствовал себя таким исчадием ада?

Они сыграли несколько партий, причем Фу Цюэчжи с самого старта зажал Цинь Чаочэня у обочины, из-за чего тот едва не расплакался от досады.

Он тут же пустил в ход капризный тон: «Фу Цюэчжи, больше не блокируй меня в следующем раунде».

— В игре должно быть всё честно и беспристрастно, — улыбнулся Фу Цюэчжи.

Хэ Цзэ: «.....»

Ю Чэн: «.....»

И ради чего они вообще пришли сюда объедаться собачьим кормом?!

Отыграв еще несколько конов, Ю Чэн почувствовал, что настроение у него заметно улучшилось: «Тогда я пожалуй пойду, сегодня было очень весело».

— Вот и отлично, в следующий тоже вместе поиграем, — дружелюбно бросил Цинь Чаочэнь.

Ю Чэн неопределенно хмыкнул и что-то буркнул в ответ. Да ни за что на свете у него больше не будет никаких «следующих раз» с этим вашим KartRider, гори оно синим пламенем!

Ю Чэн поднялся на ноги.

Хэ Цзэ толкнул Цинь Чаочэня плечом: «Вы с ним с каких пор такие близкие?»

Цинь Чаочэнь в ответ оттолкнул Хэ Цзэ плечом: «Не твое дело».

Хэ Цзэ толкнул его сильнее.

Цинь Чаочэнь потерял равновесие и стал заваливаться набок, в панике пытаясь ухватиться хоть за что-то под руками.

Лицо Ю Чэня позеленело.

Лицо Фу Цюэчжи позеленело.

Цинь Чаочэнь выровнялся и радостно задрал подбородок.

Ремень на брюках Ю Чэня расстегнулся, и штаны соскользнули вниз, обнажая трусы-боксеры.

Цинь Чаочэнь почувствовал, что предмет в его руке жжет пальцы, и поспешно швырнул ремень куда подальше.

С глухим стуком ремень приземлился в дальнем углу у стены.

Цинь Чаочэнь: «Я... я не специально».

Хэ Цзэ покраснел от сдерживаемого смеха, уголки его рта против воли ползли вверх.

Фу Цюэчжи глубоко вздохнул. Глядя на перекошенное от краха всех надежд лицо Ю Чэня, он даже почувствовал легкое укоры совести: «Молодой господин Ю, пожалуй, вам понадобится новая пара брюк».

— Вы тут постоите или... — Фу Цюэчжи галантно предоставил Ю Чэню выбор.

Не стоять же здесь на сквозняке в самом деле, это же так промозгло.

Ю Чэн попытался наклониться, чтобы поднять штаны, но согнуться оказалось непосильной задачей.

Ю Чэн: «.....»

Цинь Чаочэнь подобрал ремень и почтительно протянул его обеими руками: «Ваш ремень».

Ю Чэн принял его и единым рывком вздернул штаны на место.

— Я пойду, — на лице Ю Чэня застыла мужественная улыбка.

Он шаг за шагом вышел из апартаментов и, стоило ему скрыться из виду, пустился наутек со скоростью света, устремляясь к своей машине.

Хэ Цзэ больше не мог сдерживаться: «Тогда я тоже пожалуй пойду?»

Вылетев из квартиры, Хэ Цзэ расхохотался: «Ха-ха-ха-ха-ха!»

В гостиной остались только Цинь Чаочэнь с Фу Цюэчжи да затихающее вдали демоническое эхо смеха Хэ Цзэ.

— Я правда не хотел, — скривился Цинь Чаочэнь, чувствуя себя ужасно виноватым перед Ю Чэнем.

Стоило ему вспомнить, с каким трудом тот натягивал штаны, как у самого начинал ныть живот.

— Сходи руки помой, — успокоил его Фу Цюэчжи. — Ю Чэн человек широких взглядов.

— Ему ведь даже изменяли, а он всё равно всем улыбается.

В конце концов, они ведь изменяли друг другу.

— Тогда он и впрямь такой бедняга, — Цинь Чаочэнь проникся к Ю Чэню еще большим сочувствием. Мало того что рога наставили, так еще и улыбайся после этого — до чего же тяжела жизнь.

— Обещаю, в следующий раз я обязательно снова позову его покататься.

Фу Цюэчжи тоже находил эту ситуацию странной: Ю Чэн ведь действительно приехал ради покатушек, и подумать только — при всей своей занятости на фирме, отменил дела ради такой поездки.

*

У Фу Цюэчжи и Цинь Чаочэня выдался редкий свободный вечер, и, когда спала дневная жара и повеяло прохладой, они отправились на прогулку.

Фу Цюэчжи ушел за напитками, а Цинь Чаочэнь ждал его в парке на скамейке.

В этот момент к Цинь Чаочэню подошел репортер с микрофоном: «Молодой человек, мы с телеканала ХХ, можно задать вам один вопрос?»

Цинь Чаочэнь: «Можно».

— Как вас зовут, молодой человек?

— Моя фамилия Цинь.

Репортер воодушевленно продолжил: «Как вы поступаете в ситуациях, когда между вами и вашими друзьями возникает конфликт и вы чувствуете себя несчастными?»

Сердце Цинь Чаочэня ёкнуло. Уж не выследил ли его великий алгоритм больших данных?

— Если это моя вина, я чувствую сильное раскаяние и стараюсь изо всех сил всё исправить. Но проводить время вместе с ними мне всегда в радость, и что бы ни случилось, я всё равно считаю нас друзьями.

— Понятно, господин Цинь, спасибо за ваш ответ.

Цинь Чаочэнь вежливо ответил: «Не за что».

Репортер и оператор удалились в тенистый уголок. Репортер зловеще ухмыльнулся: «Не забудь хорошенько смонтировать видео. В таком виде это точно не привлечет внимания публики».

Оператор: «Задача будет выполнена».

— Чаочэнь, попей водички, — Фу Цюэчжи улыбнулся ему.

Сердце Цинь Чаочэня снова забилось птицей в груди. Он уже не мог разобрать, бьется ли это его восемнадцатилетнее сердце или сама его природа начала трепетать с того самого мгновения, как он встретил Фу Цюэчжи.

<http://bllate.org/book/21015/2136488>